

Новиков В.А.

**Сборник материалов для
истории уфимского
дворянства.**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Н73

Н73 **Новиков В.А.**
Сборник материалов для истории уфимского дворянства. / Новиков В.А. – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 270 с.

ISBN 978-5-4241-9774-1

ISBN 978-5-4241-9774-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первые русскіе колонисты въ краѣ, заключающемъ нынѣ Уфимскую и Оренбургскую губерніи, при Іоаннѣ Грозномъ, покоривъ шестъ царство Казанское и овладѣвшемъ примыкавшими къ нему землями Башкиръ, состояли: изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и стрельцовъ. Изъ обязанности своихъ возникновеніемъ города Уфимской губерніи, они были первыми проводниками русской цивилизаціи въ пустыняхъ, населенныхъ невѣжественными дикарями, первыми стражами восточныхъ окраинъ Россіи. Послѣдующая исторія Уфимскаго края показываетъ, что дворянство создало въ немъ заводы и фабрики, оно ввело земледѣліе, оно завѣдывало администраціей края, оно сосредоточивало въ себѣ все интеллигентныя силы губерніи. Получивъ окончательную организацію при Екатеринѣ II, дворянство замѣщало избранными изъ среды его лицами многія важныя общественныя должности; содѣйствовало развитію народнаго образованія, принимало непосредственное участіе во всякомъ общественномъ дѣлѣ. Ни одна дѣла, касающаяся пользы и нужды края, начиная съ устройства храмовъ, общественныхъ зданій, благотворительныхъ обществъ и кончая великими реформами нынѣшняго царствованія, не обходилась безъ ближайшаго участія въ ея осуществленіи мѣстныхъ дворянъ и ихъ представителей, которые и въ настоящее время являются глубоко и безгранично преданными Государю и отечеству, исполнителями мудрыхъ предначертаній правительства, подавая прочимъ сословіямъ примѣръ ревностнаго и безкорыстнаго служенія благу русскаго на-

рода. Отсюда ясно, что исторія дворянскаго сословія, живущаго одними интересами съ народомъ, состоитъ въ тѣсной связи съ исторіею нашего отечества, и что матеріалы, относящіеся къ возникновенію, жизни и развитію мѣстныхъ дворянскихъ обществъ, являются необходимыми для уясненія исторіи тѣхъ мѣстностей, гдѣ эти общества живутъ и дѣйствуютъ.

Въ сознаніи такого значенія документовъ, относящихся до исторіи дворянскаго сословія, я предпринялъ изданіе настоящаго сборника, который будетъ содержать въ себѣ: историческія свѣдѣнія объ Уфимской губерніи и возникновеніи въ ней дворянскаго сословія, съ перечисленіемъ дворянскихъ фамилій, внесенныхъ въ родословную книгу уфимскаго дворянства, и съ указаніемъ на заслуги родоначальниковъ и членовъ этихъ фамилій на пользу отечества и края. Документы, относящіеся до организаціи уфимскаго дворянскаго общества и производства имъ и его представи- телями выборовъ для занятія должностей, завіщеніе которыхъ было предоставлено дворянству, и правительственныя распоряженія, постановленія уфимскаго дворянства и вообще бумаги, рисующія жизнь и дѣятельность общества дворянъ Уфимской губерніи на поземную мѣстную и государственную. Я полагаю, что эти докумен- ты и бумаги будутъ не лишнимъ матеріаломъ для историка одной изъ богатѣхъ и многообразнѣхъ провинцій русскихъ.

При составленіи предлагаемой книги главными источниками были: архивъ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія и дѣ- ло, о послѣднихъ въ здѣшней губерніи дворянскихъ родахъ. Разборомъ документовъ, хранящихся въ архивѣ, и извлеченіемъ нужныхъ свѣдѣній изъ дѣлъ занимался служившій въ депутат- ское собраніе Василій Васильевичъ Сокуровъ, усердіе и труды котораго значительно помогли мнѣ въ изданіи сборника.

Брошю дѣлъ и документовъ уфимскаго дворянскаго депутатска- го собранія, источниками въ составленіи настоящей книги мнѣ служили:

1) Исторія князя великаго московскаго — Князя Андрея Буру- скаго.

2) Разрядная книга.

3) Дѣлописъ собирская, издаваемая съ рукописей XVII вѣка.

4) Акты собранія археографическою экспедиціею Импера-

торской Академіи Наукъ.

- 5) Топографія оренбургская — Петра Рычкова.
- 6) Исторія Государства Россійскаго — Карамзина.
- 7) Исторія Россіи — Соловьева.
- 8) «Когда и для чего основаны города Уфа и Самара». Историческое разысканіе академика П. П. Пекарскаго.
- 9) В. Н. Татищевъ и его время, соч. Нила Попова.
- 10) Очерки Уфы — А. Пекера.
- 11) Положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ — Н. А. Фирсова.
- 12) Инородческое населеніе прежняго казанскаго царства — Н. А. Фирсова.
- 13) Очеръ исторіи русскаго дворянства отъ половины IX до XVIII вѣка — И. А. Порай-Кошица.
- 14) Списки населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи. Уфимская губернія 1877 г.
- 15) Памятная книжка Уфимской губерніи 1873 г.
- 16) Оренбургскія губернскія вѣдомости 1858—1864 и Уфимскія губернскія вѣдомости 1867 г.

В. Новиковъ.

Г Л А В А I.

Обитатели мѣстностей, занимаемыхъ нынѣ Уфимскою губерніей, во времена Ивана Васильевича IV.—Происхожденіе башкиръ, принятіе ими подданства Россіи; возникновеніе въ Башкиріи русскихъ городовъ, административное дѣленіе башкиръ.—Уфимскіе воеводы; подчиненіе Уфимской провинціи Оренбургу, соединеніе ея съ Оренбургскою областію.—Оренбургскіе гражданскіе губернаторы.—Отдѣленіе Уфимской губерніи отъ Оренбургской.—Уфимскіе губернаторы.—Учрежденіе епархій.—Епархіальные архіереи.

Во время покоренія царства Казанскаго, въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ нынѣ Уфимскою губерніей, и смежными съ ней Оренбургскою, Пермскою и Самарскою, обитали башкиры. Народъ этотъ населялъ все лѣсное и степное пространство по рѣкамъ Камѣ, Бѣлой и по обѣ стороны верховьевъ Яика. Въ сказаніи князя Курбскаго ¹⁾, башкиры упоминаются въ числѣ 5 различныхъ языковъ «кромя татарска», бывшихъ въ подчиненіи царства Казанскаго. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ знатнѣйшихъ старшинъ башкирскихъ, оренбургскою экспедиціей ²⁾, (въ бытность командиромъ ея ст. сов. Кирилова), башкиры считали себя частью ногайскаго племени, оставшагося на мѣстахъ прежняго жительства, послѣ того, какъ большинство ногайцевъ, жившихъ около сибирскихъ границъ, подъ властію сибирскихъ хановъ, вслѣдствіе тягелаго управленія послѣднихъ, подъ предводительствомъ своего хана Тюрея, удалилось за Уралъ и Волгу. Названіе своего племени башкиры производили отъ слова «башкуртъ» (степной волюкъ или воръ), какимъ прозвищемъ наградили ихъ уходившіе еди-

племенники ногай за несогласіе идти вмѣстѣ съ ними. Изъ актовъ, относящихся къ времени царствованія Ивана Васильевича, видно, что ногайскіе владѣтели кочевали въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ городъ Уфа ³⁾. Это подтверждается прозваніемъ многихъ, лежащихъ близъ г. Уфы, урочищъ ногайскими. Въ жалованныхъ грамотахъ вся мѣстность, лежащая отъ г. Уфы за р. Бѣлой, называется ногайской стороной. Башкиры, во времена Грознаго, были народомъ бѣднымъ, малолюднымъ, промышленнымъ звѣроловствомъ и пчеловодствомъ и сильно разоряемымъ непомерными поборами своихъ влaстителей, казанскихъ и сибирскихъ хановъ. Точныхъ историческихъ данныхъ, когда они приняли подданство Россіи, нѣтъ. Когда Казань была взята, Іоаннъ разослалъ по всемъ угламъ черными шапками людьми жалованныя грамоты и писалъ: «убоимъ людямъ въ шему безъ великаго страха, чѣмъ ихъ похваляють и они чѣмъ платили ему дань, какъ и прежнимъ казанскимъ царямъ. Арские люди и дубовые черемиса прислали съ челобитьемъ ⁴⁾, по извѣданіи ли такое челобитье башкиры — неизвестно. Хотя Ручковъ и говоритъ: «какъ царь Иванъ Васильевичъ въ лѣто 1553 Казанское царство взялъ и оныи совершенно овладѣлъ, то спустя года съ три оны башкирцы, вида съ казанскими татарами добрепорядочныя поступки и невозможне болѣе терпѣть чиненныхъ имъ отъ сибирскихъ хановъ и отъ кайсака притѣсеній, въ русское подданство пришли» ⁵⁾; но вѣрнѣе башкирцы приняли русское подданство послѣ слѣдовавшей за взятіемъ Казани пятилѣтней опустошительной войны московскихъ воеводъ, посланныхъ для усмиренія народовъ, отъ Казанскаго царства завзятыхъ, подъ вліяніемъ страха, наведеннаго на инородцевъ царскими воеводами, которые, по словамъ Курбскаго, съ немалымъ войскомъ, «въше немалыи 30 тысячей по шестомъ лѣтѣ», по взятіи царства Казанскаго, громили князей и воинства басурманскія; «гонаху за ними, ажъ за Уркумъ и Мень рѣву, за гвса великіе и оттуда ажъ до Башкирока языка, же по Камѣ рѣкѣ вверхъ до Сибири протязается; и что ихъ было остались, тѣ покоршася». Естественно, что пораженіи инородцевъ, о коихъ говоритъ Курбскій ⁶⁾: «бо тогда больше 10 тысячей воинства бусурманскаго погубихомъ съ атаманы ихъ», — скорѣе могли заставить башкиръ обратиться съ челобитьемъ къ русскому царю, нежели слуги в до-

беспорядочныхъ поступкахъ съ побѣжденными казанцами. Также думалъ и Карамзинъ, который въ своей исторіи государства Россійскаго (т. VIII, гл. V, стр. 135), на основаніи выписи, относящейся къ 1557 г., гдѣ выражено: «а изъ Казани висалъ К. П. Ив., что Енебакъ съ товарищи добила челомъ, а башкирцы ясакъ платили»; говорить, что самые отдаленные башкиры приносили дань, требуя милосердія. Таонъ Грозный въ духовномъ завѣщаніи своемъ, написанномъ между 1572 и 1578 годами: поручаетъ сыну своему Казанское царство уже «съ Башкирдою»⁷⁾.

По показанію Ричкова, по принятіи башкирами подданства, «не только тѣ земли, гдѣ они прежде подданства своего, будучи еще въ малолюдствѣ⁸⁾ и крайнемъ убожествѣ жили, а именно за Камю рѣкою и около Вѣлой Волошки (коя послѣ рѣкою Вѣлою названа) имъ; башкирцамъ, подтверждены, но и разными выгодами (они) пожалованы». По принятой тогда системѣ, всѣ земли инородцевъ, вступившихъ въ подданство Московскаго государства, дѣлались государственной собственностью. По изслѣдованіямъ Н. Т. Острова, изложеннымъ въ его сочиненіи «Положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ»: «великій государь почиталъ себя полнымъ собственникомъ земель казанскихъ, астраханскихъ, погайскихъ, пермскихъ и всѣхъ сибирскихъ, это видно изъ тѣхъ, что московская власть давала земли на этомъ прострѣствѣ, кому хотѣла, и на условіяхъ, какія признавала нужными, не спрашивая на то согласія прежнихъ обладателей. Такъ, Иванъ IV въ 1558 г. отдалъ во владѣніе Строгоновыхъ огромный участокъ по берегамъ Камы. Изъ жалованныхъ грамотъ видно, что правительство не признавало за прежними владѣльцами инородческихъ земель права собственности, сами инородцы должны были признавать за государемъ право владѣть ихъ землями и искать утвержденія верховной власти въ правѣ владѣнія и пользованія землею, которая до того была ихъ собственностію»⁹⁾. Они обращались къ государямъ съ челобитными объ охраненіи своихъ правъ на пожалованныя имъ земли и угоды и получали царскія грамоты и оберегательныя намяти¹⁰⁾.

Обложены были башкиры также въ землемъ, протѣву другихъ инородцевъ, рязьмъ, съ обязанностию доставлять его въ Казань, куда ходили на лыжахъ и гдѣ имъ давалась соль, вы-

дача которой потомъ, впрочемъ, уничтожена. Указанія о разиѣрѣ ясака, платимаго башкирами, и распоряженія правительства о сборѣ ясака, а также по просьбамъ ясачниковъ о пониженіи его, встрѣчаются и во многихъ царскихъ грамотахъ, копіи съ которыхъ сохранились въ дѣлахъ уфимскаго дворянскаго депутатскаго собранія ¹¹⁾. Въ нихъ упоминается также о нѣкоторыхъ повинностяхъ, кромѣ взноса ясака, отправлявшихся башкирами натурою. Такъ, напримѣръ, объ обязанности давать подводы лицамъ, посланнымъ для исполненія порученій правительства. Само собою разумѣется, что завѣдывающіе такимъ отдаленнымъ краемъ дозволяли себѣ при сборѣ ясака нѣкоторыя притѣсненія, да и къ числу натуральныхъ повинностей прибавляли многія, не требовавшіяся правительствомъ, почему послѣднее вынуждено было посылать повелѣнія о недопускѣ подобныхъ злоупотребленій, служившихъ предлогами къ жалобамъ и недовольству башкиръ ¹²⁾. Впослѣдствіи изъ башкиръ, вмѣстѣ съ другими инородцами, формировалось ополченіе, которое, вмѣстѣ съ служилыми людьми изъ инородцевъ, составляло особые отряды въ русскомъ войскѣ подъ начальствомъ русскихъ головъ. Такимъ образомъ, башкиры, стало быть, были обязаны и къ отправленію воинской повинности. На исполненіе этой повинности постоянно указываютъ башкиры, при ходатайствахъ своихъ объ утвержденіи за ними земель, кони они владѣли, и о выдачѣ имъ оберегательныхъ грамотъ, приводя въ основаніе своихъ просьбъ свои службы великому государю ¹³⁾. Въ разрядныхъ книгахъ мы встрѣчаемъ опредѣленіе числа людей, которое обязаны были выставлять башкиры, для выполненія воинскихъ службъ.

Въ 1586 году въ самомъ центрѣ Башкиріи, при рѣкѣ Бѣлой, построенъ городъ Уфа. Академикъ Пекарскій въ статьѣ своей «Когда и для чего основаны города Уфа и Самара», приводитъ извлеченія изъ письменныхъ памятниковъ сношеній русскаго правительства съ ногайскими владѣтелями въ 1586 году, изъ которыхъ видно: 1) что весной 1586 года ногайскій князь Урусь получилъ первое извѣстіе о намѣреніи русскихъ построить 4 города на Уфѣ, на Бѣлой, на Самарѣ и на Увекѣ; 2) что князь этотъ возражалъ противу построенія помннутыхъ городовъ, высказывая въ своей грамотѣ къ царю Ѳеодору Ивановичу, пос-

данной лѣтою 1586 года, что землями, на которыхъ хотѣло русское правительство ставить тѣ города, не владѣли до того времени ни дѣды, ни отцы московскаго царя, и 3) что въ наказѣ посланцамъ, отправленнымъ въ сентябрѣ 1586 года въ Астрахань въ Ногаи, было велѣно на спросъ «для чего государь на Самарѣ и Волошкѣ города поставилъ», отвѣчать относительно постройки города Уфы: «А на Уфѣ, на Бѣлой Волошкѣ государь велѣлъ городъ поставити, что бѣглой изъ Сибири Кучумъ царь, пришедъ въ государеву отчину въ казанскій уѣздъ, въ башкирцы, учелъ кочевати и ясакъ съ государевыхъ людей съ башкирцовъ почелъ бы имати, и нынѣ государь на Уфѣ велѣлъ городъ поставити и людей своихъ въ немъ устроить для обереганія казанскаго уѣзда башкирцевъ и для того, что государевы люди города многіе поставили въ сибирской землѣ. Изъ того города на Бѣлой Волошкѣ казанскимъ людямъ многимъ ходитъ на Сибирь. А тотъ городъ сталъ на дорогѣ, да и потому, чтобъ казаки бѣгле съ Волги на Бѣлую Волошку не ходили и ногайскимъ улусамъ убытковъ никакихъ ни чинили».

Такимъ образомъ, цѣль построенія г. Уфы была созданіе въ центрѣ вновь покоренной страны укрѣпленнаго пункта, должноствавшаго служить къ утверженію въ ней русскаго владычества надъ инородцами князя Уруса. Построеніе городовъ въ земляхъ, доселѣ принадлежавшихъ инородцамъ, вовсе не нравилось послѣднимъ, хорошо понимавшимъ, что съ этимъ построеніемъ и заселеніемъ новыхъ городовъ и ближайшихъ къ нимъ мѣстъ русскими, инородческія племена утратятъ и ту долю независимости, которую они, не смотря на подданство Россіи, все-таки сохраняли.

Одновременно съ построеніемъ г. Уфы построена и Самара; въ 1586 г. въ ней уже былъ свой воевода, которому писались грамоты отъ имени царя. Относительно города на Увекѣ Пекарскій полагаетъ, что къ постройкѣ его въ 1586 г. приступлено не было.

Въ концѣ своей статьи г. Пекарскій высказываетъ предположеніе, что четвертый изъ городовъ, поминаемыхъ княземъ Урусомъ, вѣроятно, былъ Бирскъ, построенный также на р. Бѣлой Волошкѣ, и что нѣтъ никакихъ данныхъ къ предположенію, чтобы Бирскъ былъ основанъ ранѣе Уфы ¹⁴⁾, какъ то утверждаетъ Татищевъ, ибо если предположеніе Татищева было бы вѣрное, то построе-

нѣ Уфы въ недалекомъ разстояніи отъ города, уже существовавшая на башкирскихъ земляхъ, не должно бы было такъ обезпокоить князя Уруса.

Въ наказѣ царя Алексѣя Михайловича стольнику Федору Ивановичу Сомову, присланному воеводой въ Уфу «на князь Андреево мѣсто Волконскаго», писанномъ лѣто 7172 (1664 г.), мая въ 15 день, есть положительныя свѣдѣнія, что на мѣстѣ, гдѣ нынѣ г. Бирскъ, было дворцовое село Архангельское и что въ 7171 году, «Уфимскіе башкирцы государево дворцовое село Архангельское, Бирь тожь, разорили и церковь Божию и дворы крестьянские пожгли и многихъ крестьянъ побили и въ полонѣ поймали и разорили безъ остатку и били-де челомъ великому государю тѣ крестьяне, чтобы великій государь пожаловалъ ихъ велѣлъ имъ въ томъ селѣ и на прежнихъ мѣстахъ построится и около того села поставить острогъ и дать имъ для обороны отъ измѣнниковъ отъ уфимскихъ башкирцевъ ружья и зелья, и свинцу». На распросъ воеводы крестьяне тѣ заявили, что съ ними вмѣстѣ хотятъ строить городъ на Бирю ближайшіе черемисы и менчержи, и что удобнѣе быть городу надъ самою рѣкою Бѣлою къ берегу выше устья Биря рѣки «и отъ того мѣста вверхъ по Бѣлой рѣкѣ къ городу Уфѣ струговымъ ходомъ семь дницъ, сухимъ путемъ въ полтора днища, а отъ Уфы до того мѣста струговымъ ходомъ на низъ по Бѣлой рѣкѣ въ 3-хъ днищахъ, а отъ Камы рѣки, то мѣсто до Уфы водянымъ ходомъ на половинѣ дороги и стало промежь Уфимскаго уѣзду и зимнен и лѣтняя дорога на тожь мѣсто, а Уфимскія-де всякихъ чиновъ градскія люди ему Федору сказали, что на томъ мѣстѣ острогу быть пристойножь стало, межъ Уфимскаго уѣзду и въ угроземъ мѣстѣ.» Вслѣдствіе этихъ соображеній по великаго государя грамотѣ, посланной въ 7171 г., уфимскому воеводѣ велѣно въ селѣ Архангельскомъ и Бирь тожь острогъ строить. Повелѣніе немедленно было приведено въ исполненіе, а чтобы городовое дѣло было прочно, посланы въ городокъ и ружья, и свинець, и зелье. Такимъ образомъ, хотя на мѣстѣ Бирска и прежде существовало русское селеніе, но какъ городъ онъ основанъ лишь въ 1663 году, 77 лѣтъ спустя послѣ основанія г. Уфы, а къ устройству его въ видѣ укрѣпленнаго города побудили правительство подробныя соображенія о необ-